

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Filozoficko-metodologické problémy filologických věd. — Olomouc: Univerzita Palackého Olomouc, 1982. 480 s.

Борьба за чистоту марксистско-ленинского учения против различных реакционных течений, в частности, критика современного неопозитивизма, в последнее время приобретает особое значение. Изданный Р. Рогачеком и Р. Ступой сборник «Философско-методологические проблемы филологических наук» задуман как пособие для аспирантов и включает ряд работ советских и чешских философов и лингвистов, посвященных критике различных идеалистических теорий. Сборник состоит из предисловия, четырех частей и избранной библиографии по философским вопросам языкознания.

Первая часть книги «О значении марксистско-ленинской методологии науки» (с. 9—100) включает перевод IX главы коллективной монографии [1] и главы из книги И. Мужика [2]. Коллектив авторов вскрывает здесь сложности и противоречия, связанные с развитием науки в период НТР. Показывая истоки идеалистических теорий, авторы подвергают критике лингвистическую философию последователей Л. Витгенштейна, а также сциентизм, игнорирующий специфику философии как особой формы общественного сознания, антисциентизм, представители которого выступают против внедрения наук в общественную жизнь, и экзистенциализм, выдвинувший задачу найти некую общую культурно-мировоззренческую антитезу технике и связанному с ней способу мышления, реализованному в современной науке. И. Мужик посвящает свою работу проблеме мировоззрения и идейно-политической работе партии в массах, вполне справедливо считая научное мировоззрение «ядром социалистического сознания людей» (с. 53). В связи с этим автор занимается вопросами познания и оценки, науки и идеологии, имеющими основное значение для развития научной работы как с точки зрения внутреннего развития науки, так и с точки зрения ее общественного значения. Научно-познавательный и идеологически-оценочный аспекты науки относительно самостоятельны и несводимы друг к другу. Истинность познания обуславливает общественно-историческое значение науки. Оценочный, партийный, идеологический аспект научного познания определяет ценность и значение познаваемого. И. Мужик исследует общественные науки как форму познавательной деятельности партии, отстаивает принцип партийности науки и философии,

понимая его как сознательное служение ученых интересам пролетариата. Работы по философским и методологическим проблемам общественных наук в настоящее время в связи с обострением в мире идеологической борьбы приобретают особый общественный резонанс, и поэтому работа И. Мужика не только интересна оригинальностью подхода к теории познания, но и своевременна.

Вторая часть сборника (с. 101—132) включает дополненный вариант теоретической части работы Я. Петра [3].

Классики марксизма-ленинизма в своих произведениях и в личной переписке неоднократно высказывались по многим проблемам языкознания, языковой культуры, придавали большое значение роли языка в решении национального вопроса. Концепция языка и его общественных функций К. Маркса и Ф. Энгельса была углублена В. И. Лениным в его работах по теории познания, о развитии общества в эпоху империализма и пролетарских революций, о языковом строительстве в многонациональном советском государстве. Учение классиков марксизма-ленинизма о языке имеет первостепенное значение для материалистической концепции языка, диалектического подхода к изучению языка и его категорий, для оценки различных лингвистических школ, особенно идеалистического толка. Но ввиду того, что классики марксизма-ленинизма не создали специального систематического труда в области языкознания, как это они сделали в некоторых других областях человеческого знания, большое значение приобретает подбор высказываний классиков марксизма-ленинизма о языке и подробное исследование отраженной в них языковой проблематики. Помещенная в сборнике монография Я. Петра и представляет собой такое исследование. Сделав в главе I (с. 103—110) ряд замечаний общего характера о деятельности классиков марксизма-ленинизма в области языкознания, в главе II (с. 111—156) автор рассматривает преимущественно их точку зрения на ряд общих (философских) проблем языкознания: соотношение общественного и индивидуального факторов в языковой практике человека; взаимоотношение сознания, мышления и языка; соотношение предмета и слова, слова и понятия; структура и система в языке, происхождение языка и его роль в становлении сознания человека и т. п. Чтобы показать приоритет теоретических выска-

зываний К. Маркса и Ф. Энгельса в некоторых областях языкознания, Я. Петр вводит читателя в проблематику эпохи, приводит для сравнения концепции В. Гумбольдта и Ф. Боппа, А. Шлейхера и младограмматиков и т. д. Но подобные экскурсы в историю языкознания иногда оказываются неоправданными и выпадают из общего текста работы. Так, оценка пражского структурализма, несомненно, является актуальной для чешского языкознания, но те несколько замечаний, которые автор высказывает о деятельности Пражского лингвистического кружка, едва ли что-либо проясняют для читателя (с. 143—144). Автор указывает, что Ф. Энгельс, наряду с общетеоретическими проблемами языкознания, занимался славистикой, германистикой, классической филологией и романистикой, в меньшей степени кельтскими и семитскими языками (гл. III, с. 156—159), добившись в своих исследованиях значительных результатов. Деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса в области частных языковедческих дисциплин и посвящена глава IV исследования Я. Петра (с. 159—207). Основанная на большом корпусе высказываний классиков марксизма-ленинизма с привлечением сведений из их биографий и истории общественной мысли, эта глава (несомненно, самая интересная в монографии) доступна широким массам читателей и будет служить средством углубления их знаний о классиках марксизма и их научной теории.

Ввиду того, что В. И. Ленин разрабатывал проблемы языка в исторически иных условиях, чем К. Маркс и Ф. Энгельс, круг решаемых им проблем был несколько иным (гл. V—VI, с. 207—225). На повестку дня вставали практические задачи пролетарской революции, необходимость решения национального вопроса. Поэтому наряду с философскими проблемами языкознания он разрабатывал проблему взаимоотношения языка и общества, определил исключительную роль языка (особенно национального) при решении национального вопроса, разработал основы языковой политики Коммунистической партии и ее подход к языковой культуре в эпоху строительства социалистического общества после осуществления пролетарской революции (с. 207).

Завершая свою работу (гл. VII, с. 226—248), Я. Петр дает беглый анализ дискуссии 50-х годов о задачах и теоретических основах советского языкознания. Однако освещение дискуссии 50-х годов в советском языкознании явно выходит за рамки указанной в заглавии темы и может служить материалом для специальной статьи. Не вдаваясь в анализ последней главы книги, выполненной несколько слабее предыдущих, следует сказать, что автор успешно справился с поставленной задачей. Работа Я. Петра «Классики марксизма-ленинизма о языке» написана живо и доступно благодаря тому, что автор широко использует исторические сведения, факты из биографий классиков марксизма-ленинизма, сведения, почерпнутые из их переписки; привлекает для сравнения концепции совре-

менных классикам марксизма ученых. Изложение материала по основной теме сопровождается попыткой проследить развитие марксистско-ленинской концепции языка до наших дней.

Третья часть сборника посвящена философским и методологическим вопросам языкознания и содержит перевод введения и первых двух глав книги В. З. Панфилова [4] и раздел «Язык и мышление» из книги [5].

Книга В. З. Панфилова посвящена важнейшим философским проблемам науки о языке и является своего рода реакцией на существующие псевдонаучные лингвистические теории. В первой главе книги (в рецензируемом сборнике с. 249—280) рассматриваются гносеологические аспекты проблемы взаимоотношения языка и мышления в неогумбольдтианском языкознании, в неопозитивистской философии и некоторых направлениях семиотики. Признавая связь языка и мышления, их взаимодействие, философы различных направлений с принципиально иных позиций решают вопрос о характере связи языка и мышления. Детально рассмотрев концепцию В. Гумбольдта о взаимоотношениях языка и мышления и некоторые другие направления в языкознании и семиотике, автор заключает, что все они имеют общие принципиальные установки и исходят из тезиса о том, что язык оказывает решающее воздействие на мышление и определяет характер познавательной деятельности человека (с. 251). Человеческое познание имеет активный характер. В диалектически противоречивом единстве, которое образуют язык и мышление, при определяющей роли мышления язык представляет собой относительно самостоятельное явление и обладает некоторыми внутренними законами своего развития. Поэтому он не может не оказывать известного обратного влияния на мышление и познавательную деятельность человека. Автор убедительно показывает, что язык, выступая как необходимое средство осуществления специфически человеческого мышления, хотя в известном смысле и может рассматриваться как условие возникновения и существования человеческой цивилизации в целом, все же не может выступать «в качестве фактора, определяющего характер и развитие человеческого мышления и познания, а также культуры человеческого общества» (с. 280).

Во второй главе книги (с. 281—343) В. З. Панфилов исследует роль естественных языков в отражении действительности и проблему языкового знака, взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе развития языка и др. Эта часть работы дает образец конструктивного решения этой проблемы наряду с критикой релятивистских взглядов на язык. В небольшой по объему главе В. З. Панфилов рассматривает целый ряд вопросов: понятие языка как системы в связи с понимаемым соотношений категорий «вещь», «свойство» и «отношение», природу языкового знака и значения, характер произвольности знака, соотношение лексических десигнатов и понятий, формы существо-

вания материальной и идеальной сторон языка, роль фактора отражения действительности в формировании идеальной стороны языковых единиц различных уровней и др.

Автор исходит из определения знака как монолатеральной единицы. По его мнению, знаковой природой обладает лишь материальная сторона языковой единицы; идеальная сторона языковой единицы, будучи образом тех явлений действительности, с которыми эта единица соотносится, не может считаться знаковой по природе, и, следовательно, «языковой знак представляет собой не двустороннюю, а одностороннюю сущность» (с. 321). В. З. Панфилов выступает против признания в качестве значения знака отношения знака к денотату, развивает точку зрения, согласно которой значение знака есть обобщенное отражение объектов действительности. Конструктивное решение В. З. Панфиловым ряда лингвистических проблем делает убедительной его критику идеалистических направлений в языкознании.

Во втором разделе «Язык и мышление» (с. 344—402) коллектив авторов под руководством В. М. Русановского исследует проблемы соотношения понятия и языкового значения, формы и содержания слова, категорий мышления и типов слов. Авторы считают, что: 1) исследование лексических значений слов без сравнения с понятиями не может привести к удовлетворительным результатам; 2) лингвистика находит объект познания (на лексическом уровне языка), исследуя соответствующие языковые средства и формы выражения понятия; 3) языковая форма соотношенности слова с понятием образует языковое значение; утверждение о том, что само понятие или отражение действительности (предмета, явления) входят в состав структуры слова, требует соответствующей лингвистической трактовки; 4) формально-структурные методы исследования лексических значений удобны как средства проверки истинного (неистинного) содержания значений (с. 360). Одну из особенностей человеческого языка как системы знаков составляет несоответствие плана содержания и плана выражения. Необъятное по существу содержание может быть выражено посредством относительно небольшого множества знаков — слов. Полисемия, омонимия, синонимия — суть внутренние средства, подтверждающие это несоответствие. Они образуют неисчерпаемый источник пополнения фонда языковых именований. Авторы также рассматривают образование семантических классов слов (существительные, прилагательные и т. д.) в связи с развитием категорий мышления. Становление классов слов происходит в процессе осуществления ими функций средств отражения отдельных классов явлений объективной действительности; посредством мышления они отражают предметы, качества, свойства, действия и т. п.

Четвертая часть сборника («Критика лингвистического позитивизма и структу-

рализма», с. 403—475) содержит три работы: статью В. Румла из книги [6], главу из книги А. Сирацкого [7] и статью И. Зеленого «К критике структурализма».

В работе «Позитивистская „философия науки“ против науки» В. Румл с позиций марксистско-ленинской философии дает последовательную критику логического позитивизма. Основную ошибку логического позитивизма автор видит в том, что исследовательские постулаты и методы, адекватные и эффективные при решении определенных задач, распространяются здесь на познавательную деятельность и культуру в целом (с. 408).

А. Сирацкий в статье «Марксизм и структурализм» показывает, что структурализм как философская система характеризуется эклектичностью: он содержит элементы позитивизма, рационализма, феноменологии и теологии. Это идеалистическое в основе течение негативно относится к материалистическому мировоззрению и революционному движению современности. Автор знакомит читателя с историей структурализма, подвергает критике структурализм в этнологии и языкознании. При этом он проводит границу между «структуралистской философией» и использованием структурного метода и анализа. А. Сирацкий убедительно показал, что структурализм «лишь частично смог объяснить объективную социальную и мыслительную реальность» (с. 452) и не вправе претендовать на роль «всеобъемлющей» философской теории (с. 455).

В статье «К критике структурализма» И. Зеленой, указав на существование множества течений структурализма, вскрывает его недостатки.

Оценивая сборник в целом, следует признать удачным подбор статей. Технические погрешности (опечатки, отсутствие схемы на с. 376) не снижают достоинства книги, которая, безусловно, явится действенным инструментом в борьбе с различными идеалистическими течениями в философии и лингвистике.

Юдакин А. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Человек, наука, техника. К марксистско-ленинскому анализу научно-технической революции. М., 1973.
2. Mužik I. K filozofickým a metodologickým otázkám společenských věd. Praha, 1979.
3. Petr J. Klasikové marxismu-leninismu o jazyce. Praha, 1977.
4. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977, с. 1—98.
5. Filozofické otázky jazykovedy. Bratislava, 1979, s. 44—86.
6. Ruml V., Buhr M., Horstmann H. Pozitivismus a vědecké poznání. Praha, 1976.
7. Siracky A. Doba a myslenie. Bratislava, 1979.